

**Тайна как инструмент изучения бессознательного: культурно-исторический
подход**

Панфиль Наталья Павловна

Аспирант

МГППУ, ПК, Москва, Россия

E-mail: cuore86@gmail.com

В настоящее время никто из психологов-профессионалов не сомневается в существовании той части психики человека, которую принято называть бессознательным. Есть реальные факты, которые не позволяют сохранять иллюзию, существующую со времен Декарта, что психика тождественна сознанию. Тем не менее, на сегодняшний день мы знаем о бессознательном ничтожно мало. Его понимание нам досталась от З. Фрейда, и на сегодняшний день психоанализ – одна из немногих стройных концепций данного феномена. Задача данной работы – развить теоретическое представление о бессознательном в отечественной психологической школе. Л.С. Выготский не говорил прямо о бессознательном, тем не менее, оставленные им идеи дают возможность поразмышлять о нем в русле культурно-исторического подхода.

Л.С. Выготский писал о бессознательном в контексте анализа искусства средствами психоанализа, что зачастую начинающиеся в нем процессы продолжают в сознании, и наоборот, таким образом, «существует постоянная, ни на минуту не прекращающаяся, живая динамическая связь между обеими сферами нашего сознания» (Выготский, 1986, с.92). . Если бы мы продолжили мысль автора, то первое что пришло бы на ум – это идея интериоризации – процесса «вращения», возникновения внутреннего плана сознания, перехода некоего действия извне вовнутрь [2]. Сначала любая форма взаимодействия или психическая функция возникает *между людьми* в процессе их общения, и только после этого становится психическим процессом, происходящим *внутри* отдельного индивида. Ключевую роль в процессе этого перехода играет *знак*, функция которого состоит в регуляции и контроле своего поведения [2].

Согласно основному генетическому закону развития психики, «всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва социальном, потом – психологическом, сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка как категория интрапсихическая» (Выготский, 1983, с.145).

Следуя логике Выготского, бессознательное *производится* в процессе развития человеческого общества. В чем состоит функция бессознательного в человеческом обществе? – В *том, что некое содержание отсутствует* в сознании этого общества. В истории можно без труда найти множество примеров, когда какая-либо часть жизни игнорировалась обществом, и это имело определенные цели. Например, в советском обществе игнорировалась все, что так или иначе связано с сексуальной сферой. Таким образом, мы можем сказать, что функция бессознательного – *скрыть, утаить* нечто от субъекта (общества, человека), ту или иную информацию. Бессознательное представляет собой «то, чего как будто нет» - *сокрытое и утаенное* одним человеком от другого, или от самого себя. Поэтому мы предлагаем изучать формирование бессознательного через исследование тайн и технологию утаивания.

Итак, **тайна** – это некая информация, *важная и эмоционально значимая* для носителя тайны, которую он *вынужден скрывать от другого (близкого) человека*. Для нас важен эмоциональный накал, т.к. он свидетельствует о значимости этой ситуации для личности, а значит, с этой ситуацией будет связана деятельность, индивид будет прикладывать усилия, чтобы скрыть свою тайну. По этой же причине важен другой, от которого тайна скрывается, хотя в пределе в роли другого может выступать все человеческое общество.

Скрывающий тайну переживает кризис – как внутренний, вызванный содержанием тайны, так и кризис отношений с человеком, от которого он скрывает. Мы предполагаем, что кризис в отношениях назревал до появления тайны, что этот кризис обусловлен грядущими изменениями в социальной ситуации развития, и возникновение тайны выступает индикатором этого кризиса. Почему возникают возрастные кризисы у ребенка? – Потому что ребенок изменился, он уже хочет и может больше, но социальное окружение еще не приняло этих изменений [4]. Так и во взрослом возрасте: человек изменился, а социальное окружение – и прежде всего тот, от кого тайна, – еще не может этого принять. Поэтому скрывающий не может раскрыть тайну – когда он сможет ее раскрыть, это будет означать, что отношения изменились и кризис преодолен. Результатом этого кризиса для скрывающего становится новообразование – новый тип строения его личности.

Как только между людьми появляется тайна, она становится звеном, опосредующим их дальнейшее общение и взаимодействие, ведь скрывающий постоянно должен помнить о тайне – он должен скрывать не только ее содержание, но и сам факт ее существования. Ему приходится следить за своей речью, контролировать свои действия, объяснять свои поступки и реакции – словом, постоянно быть бдительным. Таким образом, тайна становится орудием, артефактом, который отныне опосредует взаимодействие двух людей. Она выступает как *знак*, который играет ключевую роль при переходе интерпсихической деятельности в интрапсихическую. Мы предполагаем, что сначала человек скрывает нечто от другого, затем эта способность становится внутренней и он получает потенциальную возможность скрывать нечто от самого себя.

На наш взгляд, изучение тайны (утаивания) могло бы дать возможность подступить к анализу бессознательного, и обозначить это поле как проблему в рамках отечественной психологии. Исследование этого феномена могло бы иметь не только теоретическую ценность, но и практическую значимость, лежащую в первую очередь в области психологического консультирования и психотерапии.

Литература

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений, Т. 3, М., 1984
2. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Психология развития человека. М., 2004
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1986
4. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собрание сочинений, Т. 4, М., 1984

Конференция «Ломоносов 2012»

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя Ф.Е. Василюка за возможность работать и мыслить вместе